

Страны ЕАЭС: оценка экономической безопасности

Х. С. Пак¹, Е. В. Ушакова¹, Т. А. Борисова¹

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена исследованию проблем экономической безопасности стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз). Объектом исследования являются государства — члены ЕАЭС: Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения. Предлагаются система показателей и пороговые параметры для оценки уровня экономической безопасности стран — членов ЕАЭС.

Цель. Изучение и обоснование оптимальных подходов и методов решения проблем экономической безопасности стран Евразийского экономического союза.

Задачи. Анализ данных системы экономической безопасности стран ЕАЭС; разработка системы показателей и пороговых параметров для оценки уровня экономической безопасности стран ЕАЭС; разработка рекомендаций по повышению эффективности экономической безопасности стран ЕАЭС.

Методология. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых и нормативные документы, регламентирующие вопросы экономической безопасности стран — членов ЕАЭС. Методология исследования базируется на применении системного подхода, сравнительного метода, общенаучных методов — анализа и синтеза, сопоставления и сравнения, систематизации и обобщения полученных данных.

Результаты. В процессе исследования авторами получены следующие результаты в части подходов и методов оценки эффективности экономической безопасности стран ЕАЭС и перспектив ее повышения. Для выработки единой концепции (стратегии) безопасного социально-экономического развития стран ЕАЭС необходимо проводить систематические мониторинговые исследования по показателям экономической безопасности, отражающим особенности каждой страны из числа входящих в Союз. Для более глубокого исследования вопросов обеспечения экономической безопасности стран ЕАЭС следует ввести более детальный перечень показателей безопасного экономического развития. Предлагаемая авторами данного исследования система показателей по оценке экономической безопасности стран ЕАЭС не претендует на полноту характеристик поставленных проблем, но представляет собой один из возможных подходов в их решении. Для повышения качества мониторинговых исследований в данной сфере и объективности оценки процессов, способных оказать негативное влияние на устойчивость экономики стран ЕАЭС, целесообразно разработать единую методику определения пороговых значений предлагаемых показателей оценки экономической безопасности. Отсутствие подобной методики затрудняет разработку и реализацию методических подходов к оценке экономической безопасности на всех уровнях управления.

Выводы. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в развитии новых подходов и методов в изучении оценок, показателей и способов повышения эффективности экономической безопасности стран ЕАЭС. Результаты и основные выводы представлены в научных публикациях Х. С. Пак, Е. В. Ушаковой, В. А. Плотникова и др. В настоящее время отсутствует установленный набор критериев оценки уровня экономической безопасности. В процессе сравнительного анализа существующих методик по измерению экономической безопасности выделены некоторые авторские методики (группа индикаторов на основе двух уровней кризисности Л. А. Абалкина, система показателей С. Ю. Глазьева, показатели экономической безопасности Е. А. Олейникова). Однако данные методики не показывают в полной мере динамику развития процесса повышения эффективности экономической безопасности и в свете использования предлагаемых авторами показателей. Пороговые параметры устанавливаются экспертным методом, что увеличивает степень субъективности в оценке. Для оценки эффективности управления экономической безопасностью территории должна быть разработана единая система показателей. Предложенная авторами система, использующая принцип согласованного интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС, позволит, во-первых, выявить и оценить риск наступления потенциальной угрозы, во-вторых, подобрать оптимальный комплекс превентивных мер для осуществления совместного противостояния к различным угрозам национальной безопасности государств — членов Союза. При таком условии преодоление кризисной ситуации, вывод национальной экономики на траекторию устойчивого экономического роста в соответствии с национальным экономическим курсом развития вероятны для каждой страны — члена ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз), Европейский союз (ЕС), экономическая безопасность страны, экономическая безопасность стран ЕАЭС, показатели экономической безопасности, пороговые параметры, оценка экономической безопасности, эффективность экономической безопасности.

Для цитирования: Пак Х. С., Ушакова Е. В., Борисова Т. А. Страны ЕАЭС: оценка экономической безопасности // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 5. С. 455–463. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-5-455-463>

EAEU Countries: Assessment of Economic Security

Khe Sun Pak¹, E. V. Ushakova¹, T. A. Borisova¹

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

The presented study addresses the problems of economic security in the countries of the Eurasian Economic Union (EEU, Union). The subject of the study covers the following EEU member states: Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Armenia. A system of indicators and threshold parameters for assessing the level of economic security of the EAEU member states are proposed.

Aim. The study aims to examine and substantiate optimal approaches and methods for solving economic security problems in the countries of the Eurasian Economic Union.

Tasks. The authors analyze data of the economic security system of the EAEU countries; develop a set of indicators and threshold parameters for assessing the level of economic security in the EAEU countries; formulate recommendations for improving the efficiency of economic security in the EAEU countries.

Methods. The theoretical and methodological basis of this study includes works of Russian and foreign scientists and normative documents regulating economic security issues in the EAEU member states. The study uses the systems approach, comparative method, and general scientific methods — analysis and synthesis, juxtaposition and comparison, systematization and generalization of the obtained data.

Results. The authors have obtained the following results in terms of approaches and methods for assessing the efficiency of economic security in the EAEU countries and prospects for its improvement. To develop a unified concept (strategy) of safe socio-economic development for the EAEU countries, it is necessary to systematically monitor economic security indicators that reflect the specific features of each country of the Union. For an in-depth study of issues related to ensuring economic security in the EAEU countries, it is advisable to introduce a more detailed list of indicators of safe economic development. The system of indicators for assessing the economic security of the EAEU countries proposed by the authors of this study does not claim to provide an exhaustive characterization of the problems raised, but it is one of the possible approaches to solving them. To improve the quality of monitoring in this field and the objectivity of assessment of processes that could destabilize the economy of the EAEU countries, it is advisable to develop a common methodology for determining the threshold values of the indicators proposed for economic security assessment. In the absence of such a methodology, it is difficult to develop and implement methodological approaches to assessing economic security at all levels of management.

Conclusions. The theoretical and practical significance of this study consists in the development of new approaches and methods in the examination of the assessment, indicators, and ways of improving the efficiency of economic security in the EAEU countries. The results and major conclusions are presented in the scientific publications by H.S. Pak, E.V. Ushakova, V.A. Plotnikov, et al. Currently, there is no established set of criteria for assessing the level of economic security. Comparative analysis of the existing methods of economic security assessment has revealed a number of proprietary methodologies (a group of indicators based on two crisis levels by L.A. Abalkin, a set of indicators by S.Y. Glazyev, indicators of economic security by E.A. Oleynikov). However, these methodologies do not fully reflect the development dynamics of the process of improving economic security efficiency with the indicators proposed by the authors. Threshold parameters are established by an expert method, which increases the degree of subjectivity in the assessment. A unified system of indicators needs to be developed to assess the efficiency of economic security management within a specific territory. The system proposed by the authors, which uses the principle of coordinated integration cooperation between the EAEU countries, would make it possible to determine and assess the risk of a potential threat and select the optimal set of preventive measures for a joint response to various threats to the national security of the Union's member states. On this premise, each country of the EAEU should be able to overcome the crisis and set the national economy on the path of sustainable economic growth in accordance with the national economic development strategy.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU, Union), European Union (EU), national economic security, economic security of the EAEU countries, economic security indicators, threshold parameters, economic security assessment, efficiency of economic security.

For citation: Pak Kh.S., Ushakova E.V., Borisova T.A. EAEU Countries: Assessment of Economic Security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(5):455-463 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-5-455-463>

За время существования Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз) демонстрирует рост экономических показателей. По итогам 2018 г. ВВП ЕАЭС увеличился на 2,5 %, инвестиции в основной капитал выросли на 5,6 %, товарооборот с ЕАЭС возрос на 20,1 %, а экспорт в ЕАЭС — на 28,5 % по сравнению с предыдущим годом. В международном рейтинге «Ведение бизнеса» ЕАЭС занимает 31 место, учитывая, что в рейтинге участвовали 190

товарооборот с ЕАЭС возрос на 20,1 %, а экспорт в ЕАЭС — на 28,5 % по сравнению с предыдущим годом. В международном рейтинге «Ведение бизнеса» ЕАЭС занимает 31 место, учитывая, что в рейтинге участвовали 190

стран. По сравнению с 2012 г. ЕАЭС поднялся на 85 позиций. В рейтинге «Индекс глобальной конкурентоспособности» ЕАЭС в 2018 г. занял 45 место, а в 2010 г. — 64 место среди 139 стран. Значения показателей рейтингов у всех стран ЕАЭС имеют положительные изменения по сравнению с предыдущим периодом.

В докладе Всемирного банка отмечалось, что евразийская интеграция положительно повлияла на формирование инвестиционного климата в странах ЕАЭС. Это можно наблюдать на примере Армении и Кыргызстана. Так, после вступления в ЕАЭС Кыргызстан улучшил позиции в рейтинге «Ведение бизнеса» [1]. В Армении наблюдается постоянный рост ВВП. Процесс деолларизации в ЕАЭС в сравнении с опытом Европейского союза происходит более успешно. Во взаимных расчетах между государствами — членами Союза объемная доля доллара составляет 15–20 % против 55 % в ЕС, который имеет единую валюту. Взаимные расчеты в ЕАЭС ведутся в основном в национальной валюте. Доля российского рубля — от 75 до 80 % [2].

Несмотря на успехи в достижении экономических показателей ЕАЭС, в данных странах существует ряд проблем, обусловленных такими факторами, как значительная дифференциация в уровне социально-экономического развития стран, отсутствие единой платежной системы, несоответствие действующей транспортной инфраструктуры потребностям Союза, отсутствие единой концепции экономической безопасности, иными факторами, которые приводят к несовпадению экономических интересов государств. В этих условиях вопросы обеспечения экономической безопасности стран ЕАЭС, безусловно, актуальны и требуют решения.

Остановимся и на теоретических вопросах. Под экономической безопасностью ЕАЭС следует понимать такое состояние защищенности национальных экономик стран от угроз, которое может обеспечить экономический суверенитет каждой из них, а также удовлетворить потребности всех членов — государств Союза, создать конкурентоспособную экономическую систему. ЕАЭС — сложная социально-экономическая система, обладающая устойчивостью к угрожающим извне воздействиям и направленностью на устойчивое безопасное развитие. Неэффективное управленческое воздействие приводит к возникновению угрозы экономической безопасности социально-экономической системы. Для оценки эффективности управления экономической безопасностью территории необходимо разработать систему показателей, с помощью которой можно оценить функционирование системы обеспечения экономической безопасности.

В настоящее время в экономическом пространстве ЕАЭС отсутствует установленный набор критериев оценки уровня экономической безопасности. При сравнительном анализе существующих методик по измерению экономической безопасности выделены и некоторые авторские: группа индикаторов на основе двух уровней кризисности Л. А. Абалкина [3], система показателей С. Ю. Глазьева [4], показатели экономической безопасности Е. А. Олейникова [5]. Сравнительный анализ фактических показателей с установленными пороговыми параметрами дает оценку достигнутому уровню экономической безопасности страны. Но данный способ измерения не показывает динамику развития процесса. Пороговые параметры устанавливаются экспертным методом, что увеличивает степень субъективности в оценке [6]. Поэтому значимым аспектом проблемы экономической безопасности стран ЕАЭС выступает система критериев оценки, позволяющих определить ее уровень, а также осуществить расчет пороговых значений для каждого критерия.

Качественный анализ состояния экономической безопасности страны должен опираться на оптимальную совокупность показателей, позволяющих, во-первых, выявить и оценить риск наступления потенциальной угрозы, во-вторых, подобрать оптимальный комплекс превентивных мер. При таком условии преодоление кризисной ситуации и вывод национальной экономики на траекторию устойчивого экономического роста в соответствии с национальным экономическим курсом развития вероятны для каждой страны.

Несмотря на множество различных научно-практических подходов к решению вышеизложенной проблемы, до настоящего времени еще не разработан оптимальный подход к созданию единой системы показателей и пороговых значений к ним для оценки экономической безопасности на всех уровнях управления. Сегодня в таких документах, как «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» [7], «Концепция национальной безопасности Республики Беларусь» [8], нормативных актах Кыргызской Республики [9] представлен перечень показателей оценки экономической безопасности страны, но отсутствуют методики определения пороговых параметров. Показатели экономической безопасности указаны и в концепциях, стратегиях национальной безопасности стран ЕАЭС, кроме Армении [10]. Однако, по мнению авторов, они не отражают преобладающие общие угрозы национальной безопасности Союза, а в основном показывают их национальные особенности.

Принцип согласованного интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС важен для осу-

Уровень экономической безопасности стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), 2018 г.

№ п/п	Показатели	Пороговый параметр	Россия	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Армения
1	Объем ВВП на душу населения, % от среднего по ЕС	100	36	20	30	4	13
2	Индекс промышленного производства	105,9	102,9	105,7	104,4	105,4	104,2
3	Индекс производительности труда	131	104,7	109,7	101,4	105,2	120,2
4	Степень износа основных производственных фондов, %	60	47,4	38,8	35,7	–	–
5	Отношение инвестиций к ВВП, %	25	16,9	20,6	18,1	27,2	7,3
6	Индекс инноваций, место	топ-10	46	86	74	94	68
7	Уровень безработицы, %	8–10	4,8	4,8	4,9	6,2	20,5
8	Коэффициент фондов	10:1	15,5 : 1	6 : 1	6 : 1	11,7 : 1	15,4 : 1
9	Доля населения, живущего за порогом бедности, %	10	12,9	5,6	4,3	22,4	–
10	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70	71,2	73,1	70	71,1	74,8
11	Дефицит бюджета, % к ВВП	3	–	–	–	0,25	1,6
12	Государственный долг, % к ВВП	10	10	37,3	24,9	56	55,6

Источник: таблица составлена авторами по данным Статистического ежегодника ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия. 2019.

ществления совместного противостояния различным угрозам и достижения установленных индикаторов, представленных в стратегических документах по национальной безопасности государств — членов Союза. Для оценки эффективности управления экономической безопасностью в странах ЕАЭС целесообразно разработать систему показателей оценки уровня данной безопасности, состоящую из перечня показателей. К ним относятся:

- среднедушевой объем ВВП, в процентном отношении от среднего по ЕС, пороговый параметр — 100 % от среднего объема ВВП на душу населения ЕС [11];
- индекс промышленного производства (ИПП), пороговый параметр — средний ИПП по ЕС [11];
- индекс производительности труда (ИПТ), пороговый параметр — средний ИПТ по ЕС [12];
- степень износа основных производственных фондов — пороговый параметр установлен по источнику [13];
- отношение инвестиций к ВВП — пороговый параметр установлен по источнику [13];
- индекс инноваций, пороговый параметр — место в первой десятке в международном рейтинге «Глобальный индекс инноваций» [1, с. 41];
- уровень безработицы — пороговый параметр установлен Международной организацией труда;

- коэффициент фондов — пороговый параметр установлен по источнику [14];
- доля населения, живущего за порогом бедности, — пороговый параметр установлен по источнику [14];
- ожидаемая продолжительность жизни населения — пороговый параметр установлен Всемирной организацией здравоохранения;
- дефицит бюджета — пороговый параметр установлен по источнику [15, с. 13];
- государственный долг — пороговый параметр установлен по размеру государственного долга России в процентном отношении к ВВП.

На основе перечисленных показателей может быть предложен вариант модели комплексной оценки уровня экономической безопасности стран ЕАЭС. Результаты исследования, проведенного авторами, даны в таблице 1.

Проанализируем показатели и данные, представленные в таблице 1. По показателю объема ВВП на душу населения Россия лидирует, он составляет — 11 312 долл. США, т. е. 36 % от установленного порогового параметра (31 103 долл. США). Наименьший объем — в Кыргызстане. В этой стране наблюдается самый низкий прирост ВВП (1,2 %), по инвестициям в основной капитал — 3,3 %. Аналогичный рост по этому показателю и в Казахстане, но отмечается высокий темп роста в промышленности (5,4 %). Самый высокий темп роста в рассматриваемой отрасли среди стран ЕАЭС в Беларуси (5,7 %)

и России (2,9 %). Отставание стран ЕАЭС по данному показателю от стран ЕС объясняется низкой конкурентоспособностью национальных экономик из-за устаревшей технологической базы отраслей обрабатывающей промышленности, а также зависимостью их от внешнеэкономической конъюнктуры, прочими факторами.

В аспекте индекса промышленного производства (ИПП) лидируют Беларусь (105,7 %) и Кыргызстан (105,4 %). По этим показателям обе республики почти достигли установленного порога. Остальные приближаются к этому порогу, кроме России (102,9 %). В Беларуси ИПП в 2014 г составил 101,4 %, что на 4,3 % ниже, чем в 2018 г. Лидерами по видам деятельности в республике являются обрабатывающая промышленность (ИПП — 105,8 %) и электроснабжение (ИПП — 107 %). В Кыргызстане в 2014 г. наблюдалось снижение ИПП (98,4 %), где по основным видам деятельности заметен прирост ИПП, особенно в таких отраслях, как горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (108,1 %), а также в сферах, связанных с водоснабжением, канализацией. По некоторым видам деятельности Беларусь и особенно Кыргызстан перешагнули установленный пороговый параметр.

Индекс производительности труда (ИПТ) определяется отношением ВВП к числу занятых. По этому показателю лидирует Армения (120,2 %), где прослеживается постоянный рост ВВП: если в 2014 г. он составлял 103,6 %, то в 2018 г. — 105,2 %. Темп роста среднедушевого объема ВВП в 2018 г. равен 109 % по сравнению с 2014 г. Численность занятых уменьшилась на 19,2 % по сравнению с 2014 г. Самый низкий ИПТ наблюдается у Республики Казахстан (101,4 %), где отмечено снижение объемов ВВП: в 2018 г. темп роста составил 78,1 % по сравнению с 2014 г. Среднедушевой объем ВВП в 2018 г. уменьшился на 26,1 % по сравнению с 2014 г. Численность занятых возрастает с каждым годом: в 2018 г. произошел рост на 2,2 % по сравнению с 2014 г.

По степени износа основных производственных фондов самый высокий уровень износа фондов у Российской Федерации (47,4 %), но в пределах установленного порогового параметра. Степень износа в 2018 г. уменьшилась на 1,6 % по сравнению с 2014 г. Самый низкий уровень износа фондов наблюдается у Республики Казахстан (35,7 %). Степень износа в 2018 г. уменьшилась на 8 % по сравнению с 2014 г. Данные по этому показателю не представлены в отношении Армении и Киргизии.

С точки зрения отношения инвестиций к ВВП лидирует Киргизия (27,2 %), где показатель больше установленного порогового параметра. После вступления в ЕАЭС Кыргызстан улучшил свои позиции в рейтинге «Ведение

бизнеса» по направлению «Деловой климат и инвестиционная привлекательность». Самый низкий показатель у Армении — 7,3 %. В 2018 г. в сравнении с 2014 г. объем инвестиций в основной капитал в республике снизился на 19,1 %. К слабым сторонам относятся неразвитость инфраструктуры, финансового рынка, высокий уровень долговой нагрузки.

Иностранное участие в основном капитале в государствах — членах ЕАЭС остается ограниченным. Основная его часть финансируется странами за счет внутренних средств.

По индексу инноваций лидирует Россия, занимающая 46 место среди 126 стран. Для нее (по сравнению с другими странами ЕАЭС) характерны такие факторы, как хороший деловой климат, инвестиционная привлекательность, соответствующий кадровый потенциал, инновационная активность, развитая инфраструктура и цифровая экономика. Тем не менее, чтобы попасть в топ-10, России необходимо сделать гигантский прыжок в сфере инноваций. В 2018 г. в российском государстве внутренние затраты на научные исследования и разработки снизились на 26,3 % по сравнению с 2014 г. Эти затраты в процентном отношении к ВВП составляют 1 %, т. е. в два–три раза ниже, чем в развитых странах [16]. Затраты на технологические инновации увеличились на 26,2 % за соответствующий период. Самая отстающая в области инноваций — Республика Киргизия, занимающая 94 место. Внутренние затраты на научные исследования и разработки в процентном отношении к ВВП составляют 0,1 %.

Наиболее высокий уровень безработицы, превышающий пороговый параметр, отмечается в Армении (20,5 %), где сложилась критическая ситуация. Данный показатель остается высоким с 2014 г. и на протяжении последующих лет (в два раза выше установленного). В 2018 г. он стал еще выше и вырос на 2,9 % по сравнению с 2014 г. В 2014–2018 гг. для республики характерен отток из числа занятых. Число занятых в 2018 г. уменьшилось на 19,2 % по сравнению с началом анализируемого периода. В остальных странах ЕАЭС уровень безработицы меньше установленного порогового параметра.

Самый высокий коэффициент фондов у России (15,5 %) и Армении (15,4 %). Этот показатель превышает пороговый параметр. Коэффициент фондов и коэффициент Джини свидетельствуют о том, что уровень доходного неравенства населения в России в 2018 г. не изменился относительно 2017 г. и остался ниже уровня 2013–2016 гг. Доля доходов 10 % наиболее обеспеченных граждан страны увеличилась от 29,5 % до 29,6 % в 2018 г. по сравнению с предыдущим периодом. При

этом доля доходов 10 % наименее обеспеченных россиян осталась на уровне 2,1 % [17]. Самый низкий разрыв между богатыми и бедными наблюдается в Республиках Беларусь и Казахстан. В Беларуси отмечается самый низкий уровень расслоения общества (оценка Программы развития Организации Объединенных Наций, ПРООН). Этот показатель в указанных республиках ниже установленного порогового параметра.

Рассмотрим показатель доли населения, живущего за порогом бедности. Он превышает пороговый параметр в Киргизии и России на 12,4 % и на 2,9 % соответственно. Самый низкий показатель у Казахстана (4,3 %), имеющего, как и Беларусь, показатели, не превышающие пороговый параметр. Для них характерен самый низкий разрыв между наиболее богатыми и бедными гражданами. Армения не предоставила соответствующие данные.

По ожидаемой продолжительности жизни при рождении все страны ЕАЭС укладываются в установленный пороговый параметр. Данный показатель у всех стран возрос по сравнению с 2014 г. Наиболее высокая продолжительность жизни при рождении наблюдается в Армении. Тем не менее по этому показателю страны ЕАЭС значительно отстают от ряда стран мирового сообщества. Так, например, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, самая высокая в мире, наблюдается в Японии (84,2 года — по данным Всемирной организации здравоохранения).

Относительно дефицита бюджета все страны укладываются в установленный пороговый параметр. Исполнение бюджета с дефицитом отмечается в Армении и Киргизии. В остальных странах бюджет исполнен с профицитом. Благоприятные внешнеэкономические условия, в частности, превысившие ожидания цены на нефть, способствовали превышению значений государственных доходов, заложенных в законах о национальных бюджетах, что позволило улучшить балансы бюджетов государств — членов ЕАЭС. В Армении дефицит достиг более 4 % к ВВП в 2015–2017 гг., а в Кыргызстане он уменьшился до 1,4 % к ВВП. В предыдущие годы наблюдался рост дефицита, особенно в 2016 г. (свыше 4 % к ВВП). В Казахстане в 2014 и 2015 гг. дефицит бюджета составлял 9 % и 11 % к ВВП. В остальные годы бюджет исполнен с профицитом. В России впервые в 2018 г. бюджет исполнен с профицитом. В 2018 г. удельный вес нефтегазовых доходов в общей сумме доходного источника федерального бюджета равен 46,3 % против 39,6 % в 2017 г. В период с 2014 по 2017 г. бюджет исполнялся с дефицитом.

Самый низкий показатель государственного долга наблюдается у России (10 % к ВВП)

и является пороговым параметром. Как сообщается в СМИ, «впервые в истории наши резервы полностью покрывают внешний долг как государства (он у нас очень небольшой), так и коммерческого сектора ...» [18]. Самый высокий показатель у Армении (55,6 в процентном отношении к ВВП) и Кыргызстане (56 в процентном отношении к ВВП). По итогам 2018 г. замедлился рост экономик в Армении и Кыргызстане, их рост составил 5,2 % и 3,5 % соответственно (по сравнению с годом ранее — 7,5 % и 4,7 %). Удельный вес задолженности государственного сектора и финансово-кредитных организаций остается весомым в Армении, Беларуси и Кыргызстане. Поэтому в данных странах применяется бюджетное правило государственного долга из-за значительной задолженности этих стран. Суть правила заключается в том, что в этих странах устанавливаются ограничительные пороги государственного долга. Например, в Республике Армения предусмотрено три порога — 40 %, 50 % и 60 % ВВП, в Республике Беларусь — 45 % ВВП, в Республике Кыргызстан планируется на уровне 70 % ВВП [19].

Заключение

По итогам анализа, проведенного с учетом зафиксированных результатов исследования, можно сформулировать ряд положений.

1. По объему ВВП на душу населения страны ЕАЭС далеки от установленного порогового параметра. Так, показатель России, являющейся лидером, составляет только 36 %, показатель Кыргызстана (аутсайдер) — 4 % от установленного порогового значения.

2. По индексу промышленного производства (ИПП) страны ЕАЭС не достигли порогового параметра. Близки к достижению этого параметра Беларусь и Кыргызстан. Однако самый низкий ИПП наблюдается у России.

3. По индексу производительности труда (ИПТ) страны ЕАЭС не достигли порогового параметра. Самый высокий показатель наблюдается у Армении, а самый низкий — у Казахстана.

4. По степени износа основных производственных фондов страны ЕАЭС укладываются в установленный пороговый параметр. В России отмечается самая высокая степень износа фондов. Наиболее обновленные фонды у Казахстана.

5. По показателю отношения инвестиций к ВВП только Киргизия достигла установленного порогового параметра. Самый низкий показатель наблюдается у Армении.

6. Индекс инноваций наиболее высок у России, а самый низкий — у Кыргызстана. В целом страны ЕАЭС не достигли установленного параметра.

6. Наиболее критическая ситуация в отношении безработицы отмечается в Армении, где уровень безработицы превышает более чем в два раза установленный параметр. У остальных стран ЕАЭС данный показатель ниже установленного порогового параметра.

7. Самый высокий уровень расслоения общества наблюдается в России, Армении и Кыргызстане. Показатель коэффициента фондов в этих странах превышает установленный пороговый параметр. Самый низкий уровень расслоения общества — у Беларуси и Казахстана.

8. Самая высокая доля населения, живущего за порогом бедности, в Кыргызстане и России, где соответствующий показатель превышает пороговый параметр. Самая низкая доля бедных — в Казахстане.

9. Индикатор «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» во всех странах ЕАЭС достиг установленного Международной организацией здравоохранения порогового параметра.

10. Индикатор «Дефицит бюджета» у всех стран ЕАЭС меньше установленного порогового параметра. Россия, Казахстан и Беларусь исполнили бюджет с профицитом.

11. У всех стран ЕАЭС, кроме России, высокий уровень государственного долга, превышающий установленный пороговый параметр.

Исходя из анализа имеющихся данных, показателей, оценивающих уровень экономической безопасности стран ЕАЭС, очевидным становится тот факт, что только три из них соответствуют установленному пороговому параметру безопасности. Речь идет о показателях «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении», «Дефицит бюджета» и «Степень износа основных производственных фондов». Таким образом, можно сделать вывод о том, что для оценки эффективности управления экономической безопасностью территории должна быть разработана единая система показателей. Предложенная авторами система, использующая принцип согласованного интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС, позволит, во-первых, выявить и оценить риск наступления потенциальной угрозы, во-вторых, подобрать оптимальный комплекс превентивных мер для осуществления совместного противостояния к различным угрозам национальной безопасности государств — членов Союза. При таком условии преодоление кризисной ситуации и вывод национальной экономики на траекторию устойчивого экономического роста в соответствии с национальным экономическим курсом развития вероятны для каждой страны — члена ЕАЭС.

Литература

1. Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2018 году: международные рейтинги [Электронный ресурс]: аналитический доклад // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Pages/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%8B.aspx (дата обращения: 10.03.2020).
2. Яникеева И. Татьяна Валовая: «Участие в ЕАЭС дает большие экономические эффекты» [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2019. 31 января. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21537> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Абалкин Л. И. Логика экономического роста. М.: Институт экономики РАН, 2002. 228 с.
4. Глазьев С. Ю. Геноцид. М.: Терра, 1998. 320 с.
5. Григорьева В. В., Струков Г. Н., Слепокурова Ю. И., Слепокурова А. А. Экономическая безопасность Российской Федерации: современное состояние, уровень и угрозы // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79. № 3. С. 238–252. DOI: 10.20914/2310-1202-2017-3-238-252
6. Полянская Н. М., Найданова Э. Б. Диагностика и анализ экономической безопасности в системе управления регионом // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 2. С. 51–68.
7. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 10.03.2020).
8. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: указ Президента РБ от 9 ноября 2010 г. № 575 // Комитет государственной безопасности Республики Беларусь. URL: <http://kgb.by/ru/ukaz575/> (дата обращения: 10.03.2020).
9. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: утв. указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 г. № 120 // Министерство юстиции Кыргызской Республики: офиц. сайт. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367> (дата обращения: 10.03.2020).
10. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).
11. Россия и страны — члены Европейского союза. 2019 [Электронный ресурс]: стат. сб. М.: Росстат, 2019. 265 с. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Rus-Es2019.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

12. Германия. 2018. Мировой атлас данных [Электронный ресурс] // Knoema. URL: <https://knoema.ru/atlas/%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 10.03.2020).
13. Глазьев С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. М.: Астра семь. 1997. 187 с.
14. Сенчагов В. К. Как обеспечить экономическую безопасность России // Российская Федерация сегодня. 2007. № 6. С. 36–37.
15. Социально-экономическая безопасность в контексте решения задачи ускорения роста российской экономики [Электронный ресурс]: доклад Института экономики РАН. Сектор экономической безопасности Центра исследований проблем государственного управления / под ред. Н. В. Курновой. 2017. 40 с. URL: https://inecon.org/docs/2017/Karavaeva_paper_20170608.pdf (дата обращения: 10.03.2020).
16. Красавина Л. Н., Лукьянович Н. В. Интеграционное взаимодействие государств — участников Евразийского экономического союза как фактор обеспечения их национальной экономической безопасности // Мир новой экономики. 2017. № 4. С. 55–62.
17. Динамика доходов населения [Электронный ресурс] // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2018. Вып. 34. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/16270.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).
18. Нацпроект — сильная, комфортная Россия. Владимир Путин выступил с Посланием Федеральному Собранию // Российская газета. 2019. 20 февраля.
19. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств — членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами - членами ЕАЭС в области макроэкономической политики [Электронный ресурс]: годовой доклад за 2018 год // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202018%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

References

1. Economic development of the Eurasian Economic Union and member states in 2018: International ratings. Analytical report. Eurasian Economic Commission. 2018. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Pages/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%8B.aspx (accessed on 10.03.2020). (In Russ.).
2. Yanikeeva I. Tatyana Valovaya: “Participation in the EAEU gives great economic effects”. *Mezhdunarodnaya zhizn’*. Jan. 31, 2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21537> (accessed on 10.03.2020). (In Russ.).
3. Abalkin L.I. The logic of economic growth. Moscow: RAS Institute of Economics; 2002. 228 p. (In Russ.).
4. Glaz’ev S.Yu. Genocid. Moscow: Terra, 1998. 320 p. (In Russ.).
5. Grigor’eva V.V., Strukov G.N., Slepokurova Yu.I., Slepokurova A.A. Economic security of the Russian Federation: Current status, level and threats. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*. 2017;79(3):238-252. (In Russ.). DOI: 10.20914/2310-1202-2017-3-238-252
6. Polyanskaya N.M., Naydanova E.B. Diagnostics and analysis of economic security in the regional management system. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. 2016;(2):51-68. (In Russ.).
7. On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (accessed on 10.03.2020). (In Russ.).
8. On approval of the National Security Concept of the Republic of Belarus. Decree of the President of the Republic of Belarus dated November 9, 2010 No. 575. URL: <http://kgb.by/ru/ukaz575/> (accessed on 10.03.2020). (In Russ.).
9. The Concept of National Security of the Kyrgyz Republic. Approved by the decree of the President of the Kyrgyz Republic of June 9, 2012 No. 120. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367> (accessed on 10.03.2020). (In Russ.).
10. National Security Strategy of the Republic of Armenia. Approved at the meeting of the National Security Council under the President of the Republic of Armenia on January 26, 2007. URL: <https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf> (accessed on 10.03.2020). (In Russ.).
11. Russia and member countries of the European Union. 2019: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2019. 265 p. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Rus-Es2019.pdf> (accessed on 10.03.2020). (In Russ.).
12. Germany. World data atlas. 2018. Knoema. URL: <https://knoema.ru/atlas/%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (accessed on 10.03.2020). (In Russ.).
13. Glaz’ev S.Yu. Genocide. Russia and the new world order. Economic growth strategy on the threshold of the 21st century. Moscow: Astra sem’; 1997. 187 p. (In Russ.).
14. Senchagov V.K. How to ensure the economic security of Russia. *Rossiiskaya Federatsiya segodnya*. 2007;(6):36-37. (In Russ.).
15. Social and economic security in the context of solving the problem of accelerating the growth of the Russian economy: Report. Moscow: RAS Institute of Economics; 2017. 40 p. URL: https://inecon.org/docs/2017/Karavaeva_paper_20170608.pdf (accessed on 10.03.2020). (In Russ.).

16. Krasavina L.N., Luk'yanovich N.V. Integration interaction of the member states of the Eurasian Economic Union as a factor in ensuring their national economic security. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2017;(4):55-62. (In Russ.).
17. The dynamics of population income. *Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh rossiiskoi ekonomiki*. 2018;(34). URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/16270.pdf> (accessed on 10.03.2020). (In Russ.).
18. The national project — a strong, comfortable Russia. Vladimir Putin addressed the Federal Assembly. *Rossiiskaya gazeta*. 2019;(38). URL: <https://rg.ru/2019/02/20/stenogramma-poslaniia-vladimira-putina-federalnomu-sobraniiu.html> (In Russ.).
19. On the results and prospects of the socio-economic development of the EAEU member states and the measures taken by the EAEU member states in the field of macroeconomic policy: Annual report for 2018. Eurasian Economic Commission. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202018%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf (accessed on 10.03.2020). (In Russ.).

Сведения об авторах

Пак Хе Сун

доктор экономических наук, профессор,
 профессор кафедры менеджмента
 и государственного и муниципального управления
 Санкт-Петербургский университет технологий
 управления и экономики
 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
 д. 44а, Россия
 (✉) e-mail: natali-pak@yandex.ru

Ушакова Елена Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий
 кафедрой менеджмента и государственного
 и муниципального управления
 Санкт-Петербургский университет технологий
 управления и экономики
 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
 д. 44а, Россия
 (✉) e-mail: ushakovaev@yandex.ru

Борисова Татьяна Александровна

кандидат исторических наук, доцент,
 доцент кафедры менеджмента и государственного
 и муниципального управления
 Санкт-Петербургский университет технологий
 управления и экономики
 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
 д. 44а, Россия
 (✉) e-mail: umteborisova@gmail.com

Поступила в редакцию 06.05.2020
 Подписана в печать 19.05.2020

Author information

Khe Sun Pak

Doctor of Economics Sciences, Professor,
 Professor of the Department of Management
 and Public and Municipal Administration
 St. Petersburg University of Management
 Technologies and Economics
 Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103,
 Russia
 (✉) e-mail: natali-pak@yandex.ru

Elena V. Ushakova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
 Head of the Department of Management and Public
 and Municipal Administration
 St. Petersburg University of Management
 Technologies and Economics
 Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103,
 Russia
 (✉) e-mail: ushakovaev@yandex.ru

Tat'yana A. Borisova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of Management
 and Public and Municipal Administration
 St. Petersburg University of Management
 Technologies and Economics
 Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103,
 Russia
 (✉) e-mail: umteborisova@gmail.com

Received 06.05.2020
 Accepted 19.05.2020